

На следующий день, после тренировки, в которой я опять пытался высвободить весь свой гнев, мы сели разговаривать. Я не знаю почему, но, когда я разговариваю с Дейди, мне становится легче. Это не так, как с Рейлом. С ним я тоже разговариваю, делюсь мыслями, и мне становится легче. С Дейди... такое дело что я и сам не могу описать что чувствую.

Также, благодаря сегодняшнему дню, я узнал, почему Дейди так сильна. Как я говорил, чем сильнее определённая эмоция, как в моём и Дейди случае это: злость, ненависть и так далее. А так как Дейди почти не выражала эмоции, я не мог понять, что же такое с ней. Но как оказалось, главное чувствовать эмоцию. Выражать её смысла нет. Если ты ощущаешь тьму в сердце, как ярость берёт над тобой вверх, то если ты сохранишь контроль над лицом и направишь все свои чувства в стихию и оружие, то ты сможешь увеличить силу ещё на несколько процентов. Но пока я не смогу нормально обращаться с Копьём, делать тоже что и Дейди я не могу...

- На чём мы вчера остановились? - спросила Дейди, садясь рядом, и давая мне банку с кофе. Как оказалось, ей он очень нравится и поэтому, потратив все свои деньги она накупила более чем сто банок. А хранит она их в небольшом озере неподалёку. Хотя, как по мне, горячее кофе - самое лучшее.

- Если я правильно помню, мы говорили о тебе, - улыбнулся я.

- Ложь, - тут же отвергла она мои слова. - Мы говорили о тебе и твоём отце.

- Но если ты помнишь, зачем тогда спрашивала? - поинтересовался я.

- Когда мы вчера начали говорить об отце, ты называл его начальником, и я подумала, что тебе неприятно это делать. Поэтому я решила проверить, задав тебе вопрос и поняла, это правда! Я понимаю, тебе неприятно делать это, но мы должны. Я хочу узнать тебя получше! Узнать человеческую природу. Если можно так сказать...

- Когда... - я не знаю почему, но разговоры с Дейди, я ощущаю себя лучше. Поэтому, сам того не понимая, я начала рассказывать ей о себе. - Когда моя мать умерла, начальник... нет, отец, ушёл в себя. Он постоянно пил, приходил домой пьяным, постоянно плакал. Он не смотрел ни на меня, ни на сестру. Хотя той было куда хуже. Она лишилась возможности ходить, а когда умерла и мама, Лия поседела. Она плакала-плакала. Я не говорил отцу, но однажды Лия даже пыталась покончить с собой почти наглотавшись таблеток. Я еле спас её. И тогда... я возненавидел его. Я знаю и понимаю, что он потерял дорого для себя человека, но ведь это не повод бросать семью. Не повод забывать нас, своих детей. Он забыл, что значит быть отцом. Это эгоизм...!

- Но... - выслушав мои жалобы, Дейди спокойно заговорила. - И его можно понять. Он любил свою жену, твою мать. Он думал, что они всегда будет вместе. Но вдруг, она пропала. Он потерял смысл своей жизни. Лишился всего. Это естественно, что он пал на самое дно.

- Но ведь...!

- Послушай, - перебила меня Дейди. Она смотрела на меня серьёзными глазами. Она хотела донести до меня какую-то мысль. - Возможно тебе кажется, что это легко. Да, он потерял жену, и так далее. Но у него же остались дети! Почему он не может обращаться на них

внимания? Это правильные мысли. Но ты должен вникнуть в суть самой проблемы. Прости за это, но именно ты ведёт себя как эгоист. Ты смотришь лишь на себя, но как было твоему отцу? Пытался ли поддержать его?

Лишь после её слов, я задумался, а пытался ли я помочь ему, поддержать его? Ответ: нет! После смерти мамы я тоже заперся в себе, и был лишь с Лией. Да и то, лишь через месяц. С отцом я тогда не разговаривал. Я не пытался этого сделать, лишь смотрел на него издали.

На некоторое время, мне показалось, будто бы время остановилось. И я, и Дейди, – тихо сидя, мы молчали и даже не смотрели друг на друга. Мы просто-напросто пялились вниз, на камни, валяющиеся по всей земле.

- Прости за мои слова, – внезапно сказала Дейди.

- Да всё нормально... Ты права...

Затем, вновь возникла тишина, или лучше сказать неловкая пауза.

- Знаешь... – но через некоторое время, Дейди всё же заговорила. – У меня тоже была семья...

- Чего? – я понял про какую семью она говорила и был слегка удивлён, но лишь затем понял, это нормально. Демоны живут тысячи лет, и это понятно, что даже несмотря на её молодой вид, повидала она немало.

- У меня был муж и дочь. Тогда мне было, если я правильно помню, около пятисот лет. То есть, эти события произошли почти три сотни лет назад. Но, путь даже так, я помню их словно это было вчера, – пока она рассказывала это, мне казалось, её голос немного хрипел. Я имею в виду, она сдерживала эмоции, чтобы не расплакаться передо мной. – Я уже потеряла своего отца и мать, когда была маленькой, так что знаю какого это. Но мой муж смог вывести меня из моего печального состояния. Он был моим другом детства, что жил по соседству, если переводить на ваш мир. Мы проводили с ним много времени, и когда нам было по двести лет, приняли решение пожениться. Мы жили и жили, пока я не забеременела. Когда я родила девочку, ни я ни мой муж не могли найти слов для этого. Мы были счастливы. Но... затем... всё закончилось. Боги, – так называемые существа что правили Миром Демонов, начали некую войну. Некоторые из нас боялись их, так как считали их Богами, и не могли ничего сделать. Однажды, когда мы пересекали Сектор 5, мы встретили Бога, и тот напал на нас. Мы были слабы, я ничего не могла сделать, и мой муж остался прикрыть нас. Естественно он погиб... Я осталась одна, с ребёнком на руках. Я не знала, что мне делать, но гнев питал меня.

На несколько секунд замолчав, Дейди продолжила:

- Несмотря на то, что я была 1-м Генералом, я была слабейшей, если можно, так сказать. Тогда, гнев пылал во мне, я начала тренироваться, использовать копьё. Я совсем забыла про свою дочь, которая смотрела на меня. Она была очень доброй, и понимала, как мне больно, поэтому ничего не делала. Лишь через пятьдесят лет я поняла, какой была и попыталась наладить отношения с дочкой. У меня это получилось... Но через двадцать лет, она заболела и умерла... Она оставила меня.

- Заболела? – удивился я. Я не знаю, что Демоны тоже могут заболеть.

- Да. Мои родители жили ещё в то время, когда был Покинутый Век. И они пережили то, что сотворил Владыка Времени, а именно полное уничтожение Мира, как такового. После того, как он разбил Камень Жизни, питавший весь мир, многие расы стали жить как люди и погибли, и

даже демоны не обошлись стороной. У некоторых из нас, которые пережили те события, понемногу начали забираться жизненные силы, и мы потихоньку умирали. Это происходило от того, что Мана не могла находиться в тебе и выходила из него. С моей дочкой произошёл похожий инцидент. Похоже, гены, передались ей, и она заболела подобным.

- Но её...

- Да, - внезапно, Дейди унизительно улыбнулась. - Её можно было спасти. Если бы я тогда не погрузилась в себя, обратила на неё внимания, я бы смогла спасти её... Но... но...

На лице Дейди проявилось очень много эмоций, от злости, до невероятной грусти. Она с трудом сдерживала слёзы. Прошлое ещё имеет силу в её сердце.

- Не стоит... - не видя другого выхода, я погладил Дейди по голове. Я не знал, поддержит ли её это, но по крайней мере Лию это всегда выводило из депрессии.

- Помнишь, ты спрашивал меня от чего зависит моя сила?

- Да, - я и правда задавал ей подобный вопрос.

- Моя Стихия - Пламя, Огонь. И также как у тебя, чем сильнее я выражаю злость, тем сильнее становится моя стихия. Так вот: я всегда зла. Но лишь на себя, за свою ничтожность и слабость, которую проявила тогда. От этого и зависит мощь моей стихии.

Затем, между нами вновь возникла тишина. Я не знал, что сказать. Однако, внезапно вспомнил недавний разговор.

- Дейди, ты говорила, что хотела бы побыть в Мире Людей, пожить там и поработать. Как думаешь, когда я стану Главой Корпорации «Гарол», станешь ли ты моей секретаршей?

- А мне придётся выполнять тоже самое, что во взрослых фильмах про эту тему? - усмехнулась она.

Некоторое время я не понимал о чём она, однако буквально через секунд пять, я понял, что она имеет ввиду, и невольно покраснел.

- Н-нет! - мой ответ был достаточно резким, с одновременным повышением голоса.

- Это шутка, - улыбнулась Дейди, из-за чего моё сердцебиение чуть ускорилось. - Конечно. Я с радостью поработаю ей...!

- Тогда договорились! - также улыбнулся я.

На следующий день мы продолжили тренировки.

А также я решил, что по возвращении в Мир Людей, тут же поговорю с отцом и решу все наши разногласия.